

Сказка об Амуре и Психее

Автор:

Апулей Апулей

Сказка об Амуре и Психее

Луций Апулей

«Сказка об Амуре и Психее» – новелла древнеримского писателя, поэта, философа и ритора Апулея (лат. Apuleius). ***

Психея готова стать возлюбленной Амура, пока верный помощник Афродиты не называет главное условие их встреч...

Апулей также известен как автор сочинений «Апология», «Флориды», «О божестве Сократа», «О Платоне и его учении» и «О мире».

Апулей – сторонник эллинистического учения Аристотеля и Платона, а также переводчик греческих философских трактатов на латинский язык.

Апулей

Сказка об Амуре и Психее

Книга четвертая

28. Жили в некотором государстве царь с царицею. Было у них три дочери-красавицы, но старшие по годам хотя и были прекрасны на вид, все же можно было поверить, что найдутся у людей достаточные для них похвалы, младшая

же девушка такой была красоты чудной, такой неописанной, что и слов-то в человеческом языке, достаточных для описания и прославления ее, не найти. Так что многие из местных граждан и множество иноземцев, которых жадными толпами собирала молва о необычайном зрелище, восхищенные и потрясенные недостижимой красотой, прикрывали рот своей правой рукой, положив указательный палец на вытянутый большой,[1 - ...прикрывали рот своей правой рукой... - В знак благочестивого восхищения и поклонения древние подносили правую руку к губам и целовали ее.] словно они самой богине Венере священное творили поклонение. И уже по ближайшим городам и смежным областям пошла молва, что богиня, которую лазурная глубина моря породила и влага пенящая волн воздвигла, по своему соизволению являет повсюду милость, вращается в толпе людей, или же заново из нового семени светил небесных не море, но земля произвела на свет другую Венеру, одаренную цветом девственности.

29. Такое мнение со дня на день безмерно укреплялось, и растущая слава по ближайшим островам, по материкам, по множествам провинций распространялась. Толпы людей, не останавливаясь перед дальностью пути, перед морской пучиной, стекались к знаменитому чуду. Никто не ехал в Пафос, никто не ехал в Книд, даже на самое Киферу для лицезрения богини Венеры никто не ехал;[2 - Пафос - город на острове Кипр; Книд - приморский город в Малой Азии; Кифера - остров у южного побережья Пелопоннеса. В этих местах находились самые знаменитые храмы Афродиты] жертвоприношения стали реже, храмы заброшены, священные подушки раскиданы,[3 - Священные подушки - подушки, на которых расставлялись изображения богов во время особого жертвоприношения, когда статуи богов помещали перед накрытым столом.] обряды в пренебрежении, не украшаются гирляндами изображения богов и алтари вдовствуют, покрытые холодной золою. К девушке обращаются с мольбами и под смертными чертами чтят величие столь могущественной богини; когда поутру дева появляется, ей приносят дары и жертвы во имя отсутствующей Венеры, а когда она проходит по площадям, часто толпа ей дорогу усыпает цветами и венками.

Чрезмерное перенесение божеских почестей на смертную девушку сильно воспламенило дух настоящей Венеры, и в нетерпеливом негодовании, потрясая головой, так в волнении она себе говорит:

30. «Как, древняя мать природы! Как, родоначальница стихий! Как, всего мира родительница,[4 - Эти слова Венеры напоминают слова Изиды (Исиды) о себе (XI, 5), с которой ее отождествлял религиозный синкретизм II в.] Венера, я терплю

такое обращение, что смертная дева делит со мною царственные почести и имя мое, в небесах утвержденное, оскверняется земною нечистотою? Да неужели я соглашусь делить сомнительные почести со своей заместительницей, принимающей под моим именем искупительные жертвоприношения, и смертная девушка будет носить мой образ? Напрасно, что ли, пастырь пресловутый,[5 - ...пастырь пресловутый... - Парис, сын троянского царя Приама. Рождение его сопровождалось дурными знаменьями, и отец приказал бросить новорожденного на горе Иде, но его подобрал и воспитал пастух. Парис был судьей в знаменитом споре Геры, Афины и Афродиты о том, кто из них прекраснее.] суд и справедливость которого великий подтвердил Юпитер, предпочел меня за несравненную красоту столь прекрасным богиням? Но не на радость себе присвоила та самозванка, кто бы она ни была, мои почести! Устрою я так, что раскается она даже и в самой своей недозволенной красоте!» Сейчас же призывает она к себе сына своего крылатого, крайне дерзкого мальчика,[6 - Крылатый мальчик - сын Венеры Амур (греч. Эрот) изображался юношей или мальчиком с золотыми крылышками, с луком и стрелами, колчаном и иногда с факелом.] который, в злонравии своем общественным порядком пренебрегая, вооруженный стрелами и факелом, бегаёт ночью по чужим домам, расторгая везде супружества, и, безнаказанно совершая такие преступления, хорошего решительно ничего не делает. Его, от природной испорченности необузданного, возбуждает она еще и словами, ведет в тот город и Психею[7 - Психея - от греческого слова psuche - душа.] - таково было имя девушки, - воочию ему показывает, рассказывает всю историю о соревновании в красоте; вздыхая, дрожа от негодования, говорит она ему:

31. «Заклинаю тебя узами любви материнской, нежными ранами стрел твоих, факела твоего сладкими ожогами, отомсти за свою родительницу. Полной мерой воздай и жестоко отомсти дерзкой красоте, сделай то единственное, чего мне больше всего хочется: пусть дева эта пламенно влюбится в последнего из смертных, которому судьба отказала и в происхождении, и в состоянии, и в самой безопасности, в такое убожество, что во всем мире не нашлось бы более жалкого».

Сказав так, она долго и крепко целует сына полуоткрытым ртом и идет к близлежащему краю омываемого морем берега; едва ступила она розовыми ступнями на влажную поверхность шумящих волн, как вот уже покоится на тихой глади глубокого моря, и едва только пожелала, как немедля, будто заранее приготовленная, показалась и свита морская: здесь и Нереевы дочери, хором поющие, и Портун со всклокоченной синей бородой, и Салация, складки одежды которой полны рыбой,[8 - Нереевы дочери - nereиды, морские нимфы,

дочери Нерея. Портун – римский бог портов и пристаней. Салация – богиня бурного моря.] и маленький возница дельфинов Палемон; вот по морю здесь и там прыгают тритоны:[9 - ...возница дельфинов Палемон... – Миф рассказывает, что царь Атамант, которого богиня Гера лишила рассудка, хотел убить свою жену Ино, но та вместе с сыном Меликертом бросилась в море. Оба почитались как морские божества-спасители (Меликерт – под именем Палемона). Возницей дельфинов он назван потому, что труп мальчика, по преданию, был вынесен на берег дельфином. Тритоны – второстепенные морские божества, изображавшиеся в виде полулюдей-полурыб.] один в звучную раковину нежно трубит, другой от враждебного солнечного зноя простирает шелковое покрывало, третий к глазам госпожи подносит зеркало, прочие на двухупряжных колесницах плавают. Такая толпа сопровождала Венеру, которая держала путь к Океану.[10 - ...держала путь к Океану. – По представлениям древних, Океан – огромная река, окружающая весь мир.]

32. Между тем Психея, при всей своей очевидной красоте, никакой прибыли от прекрасной своей наружности не имела. Все любят, все прославляют, но никто не является – ни царь, ни царевич, ни хотя бы кто-нибудь из простого народа, кто бы пожелал просить ее руки. Дивятся на нее, как на божественное явление, но все дивятся, как на искусно сделанную статую. Старшие две сестры, об умеренной красоте которых никакой молвы не распространялось в народе, давно уже были просватаны за женихов из царского рода и заключили уже счастливые браки, а Психея, в девах вдовица, сидя дома, оплакивает пустынное свое одиночество, недомогая телом, с болью в душе, ненавидя свою красоту, хотя она всех людей привлекала. Тогда злополучный отец несчастнейшей девицы, подумав, что это знак небесного неблаговоления, и страшась гнева богов, вопрошает древнейшее прорицалище – милетского бога[11 - ...милетского бога... – то есть Аполлона, один из оракулов которого находился в селении Дидим близ Милета.] – и просит у великой святыни мольбами и жертвами для обездоленной девы мужа и брака. Аполлон же, хотя и грек и даже иониец,[12 - Иониец – житель Ионии, той части побережья Малой Азии, где находились греческие колонии.] из уважения к составителю милетского рассказа дает прорицание на латинском языке:

33. Царь, на высокий обрыв поставь обреченную деву

И в погребальный наряд к свадьбе ее обряди;

Смертного зятя иметь не надейся, несчастный родитель:

Будет он дик и жесток, словно ужасный дракон.

Он на крылах облетает эфир и всех утомляет,

Раны наносит он всем, пламенем жгучим палит.

Даже Юпитер трепещет пред ним и боги боятся.

Стиксу внушает он страх, мрачной подземной реке.

Услышав ответ святейшего прорицателя, царь, счастливый когда-то, пускается в обратный путь недовольный, печальный и сообщает своей супруге предсказания зловещего жребия. Грустят, плачут, убиваются немало дней. Но ничего не поделаешь, приходится исполнять мрачное веление страшной судьбы. Идут уже приготовления к погребальной свадьбе злосчастнейшей девы, уже пламя факелов чернеет от копоти и гаснет от пепла, звук мрачной флейты переходит в жалобный лидийский лад,[13 - Лидийский лад... – Древние греки и римляне различали в музыке несколько тонов, или ладов; о них сам Апулей пишет во «Флоридах» так: «Простота эолийского лада, богатство ионийского, грусть лидийского, благочестие фригийского, воинственность дорийского» (отрывок 4-й).] и веселые гименеи оканчиваются мрачными воплями, а невеста отирает слезы подвенечной фатой. Весь город сострадает печальной участи удрученного семейства, и по всеобщему согласию тут же издается распоряжение об общественном трауре.

34. Но необходимость подчиниться небесным указаниям призывает бедненькую Психею к уготованной муке. Итак, когда все было приготовлено к торжеству погребального бракосочетания, трогается в путь в сопровождении всего народа, при общей скорби, похоронная процессия без покойника, и заплаканную Психею ведут не как на свадьбу, а как на собственное погребение. И когда удрученные родители, взволнованные такой бедой, медлили совершать нечестивое преступление, сама их дочка такими словами подбадрывает их:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

...прикрывали рот свой правою рукою... – В знак благочестивого восхищения и поклонения древние подносили правую руку к губам и целовали ее.

2

Пафос – город на острове Кипр; Книд – приморский город в Малой Азии; Кифера – остров у южного побережья Пелопоннеса. В этих местах находились самые знаменитые храмы Афродиты

3

Священные подушки – подушки, на которых расставлялись изображения богов во время особого жертвоприношения, когда статуи богов помещали перед накрытым столом.

4

Эти слова Венеры напоминают слова Изиды (Исиды) о себе (XI, 5), с которой ее отождествлял религиозный синкретизм II в.

5

...пастырь пресловутый... – Парис, сын троянского царя Приама. Рождение его сопровождалось дурными знаменами, и отец приказал бросить новорожденного на горе Иде, но его подобрал и воспитал пастух. Парис был судьей в знаменитом споре Геры, Афины и Афродиты о том, кто из них прекраснее.

6

Крылатый мальчик – сын Венеры Амур (греч. Эрот) изображался юношей или мальчиком с золотыми крылышками, с луком и стрелами, колчаном и иногда с факелом.

7

Психея – от греческого слова *psyche* – душа.

8

Нереявы дочери – nereиды, морские нимфы, дочери Нерея. Портун – римский бог портов и пристаней. Салация – богиня бурного моря.

9

...возница дельфинов Палемон... – Миф рассказывает, что царь Атамант, которого богиня Гера лишила рассудка, хотел убить свою жену Ино, но та вместе с сыном Меликертом бросилась в море. Оба почитались как морские божества-спасители (Меликерт – под именем Палемона). Возницей дельфинов он

назван потому, что труп мальчика, по преданию, был вынесен на берег дельфином. Тритоны – второстепенные морские божества, изображавшиеся в виде полулюдей-полурыб.

10

...держала путь к Океану. – По представлениям древних, Океан – огромная река, окружающая весь мир.

11

...милетского бога... – то есть Аполлона, один из оракулов которого находился в селении Дидим близ Милета.

12

Иониец – житель Ионии, той части побережья Малой Азии, где находились греческие колонии.

13

Лидийский лад... – Древние греки и римляне различали в музыке несколько тонов, или ладов; о них сам Апулей пишет во «Флоридах» так: «Простота эолийского лада, богатство ионийского, грусть лидийского, благочестие фригийского, воинственность дорийского» (отрывок 4-й).

Купити: <https://tellnovel.com/apuley/skazka-ob-amure-i-psihee-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)